

Рен Цинлинь шёл следом за старшим к его компании соседей по комнате. Парни опешили, увидев двух красивейших парней, идущих плечом к плечу.

Выражение мордочки Шэнь Цзысяо, когда он увидел эту пару, даже сложно описать. Его подёргивало, и он стал слегка косить, сжав губы. Сейчас в его голове шёл бешеный чатик с самим собой, набитый шутками, анимированными стикерами и матюками.

Цзянь Ран представил Цинлиня всей компании парней:

— Это первокурсник, которого вы прекрасно знаете. Он пойдёт с нами до общаги.

Младший чуть поклонился с улыбкой и произнёс:

— Вынужден вас побеспокоить, старшекурсники!

Цзи Юаньси, который недавно говорил, что Рен Цинлинь — это ничто и пустое место, с воодушевлением выдал:

— Прекрати! Мы с одного факультета! Не надо быть таким вежливым.

Кэ Янь быстро раздал всем зонтики.

— Э-э, я принёс только четыре штуки...

— Ничего, — отмахнул длинный Цзи Юаньси, — нам с Рен Цинлинем хватит одного на двоих.

Цзянь аж задохнулся от возмущения.

«А как же обещание поддерживать меня? Вот свинья!»

— Не нужно таких сложностей, — Цзянь взял зонт. — Старина Цзи, ты идёшь с папочкой!

— Почему я?

— Потому что ты толстокожий, не боишься жары, и промокнуть для тебя — пустяк!

Цзи Юаньси игриво пошевелил бровями:

— Не нужно ничего объяснять! Ран Ран просто хочет погулять со мной под зонтиком!

— Ой, отвали! — рассмеялся Цзянь Ран. — Ты слишком много о себе возомнил!

(прим. пер. — Буквально он сказал: «Ты слишком много мажешь золота на лицо» 金金金金金, ну вы поняли. Забавно звучит).

А Шэнь Цзысяо тут же фыркнул и серьёзно добавил:

— Ты — семейный человек. Будь внимателен в своих контактах!

— Всё в порядке, — Цзи Юаньси погладил Цзянь Рана по щеке. — Моя жена никогда не будет ревновать к Ран Рану, правда?

И еле увернулся от пинка Цзяня.

Услышав вторую часть фразы, Рен Цинлинь перестал хмурить брови и заметно расслабился.

— Старший, — обратился он к Цзяню, — дождь, кажется, стал тише.

— Да, идёмте, парни! — кивнул Цзянь Ран.

Дорога от баскетбольного зала до мужского общежития заняла около пятнадцати минут. Рен Цинлинь брёл позади всех один под зонтом. Впереди шли парой Цзи Юаньси и Цзянь Ран, деля зонт на двоих.

Всю дорогу друзья дурачились, толкаясь плечами и смешая друг друга. Оба давно уже вымокли. Из-за майки с короткими рукавами было заметно, что весь загар с рук Цзянь Рана давно сошёл. Кожа снова стала белоснежной, как у юной девушки.

Рен Цинлинь несколько секунд смотрел на капельки воды, усеявшие шею и плечи Цзянь Рана, и тихо прикусил губу.

Парни снова стали толкаться. После тренировки тело Цзянь Рана было совсем расслабленным и мягким. Его резко вытолкали из-под зонта, и парень споткнулся, чуть не шлёпнувшись в лужу.

Цзи Юаньси потянулся за ним, чтобы ухватить за руку, но его опередили. Цинлинь поймал парня за талию, помогая устоять на ногах.

— Старший, всё в порядке?

— Конечно! — кивнул тот и встал в боксёрскую стойку, нацелившись на длинного соседа по

комнате. — Ща я кого-то грохну с одного удара!

— А-а! — завопил Цзи Юаньси, скорчив смешную испуганную рожицу, и убежал с криками.

Цзянь довольно рассмеялся, глядя ему вслед:

— Идиот!

Но дождь всё так же лил, и у Цзянь Ран не было выбора — он шагнул под зонт Рен Цинлиня. Воздух был наполнен сыростью и запахом озона, но младший всё равно уловил слабый, но очень приятный запах тела Цзянь Рана. Это и понятно — парень только что с тренировки. Этим ароматом хотелось дышать, как горным воздухом.

Цинлинь улыбнулся, укрыв зонтом мужа.

Дальше оба шли молча. Цзянь Ран был даже немного озадачен. В прошлом, когда они оставались с Рен Цинлинем наедине, тот обязательно ляпал какую-то ерунду. А сегодня неожиданно притих. Он наелся каких-то таблеток или его подменили?

(комм. пер. — Он тебя нюхает, отстань от мальчика! :))

— Ты уже привык к жизни в университете? — решил разбавить тишину Цзянь Ран.

— Всё нормально, — отозвался младший. — Привык.

— Почему ты поступил именно на факультет Сетевой инженерии? — спросил Цзянь Ран, расслабленно похрустев шеей. — Ты же наследник семейного бизнеса. Почему понесло сюда?

— В бизнесе моей семьи нужны любые специальности. Почему бы не быть программистом?

Ну, тут не поспоришь. Цзянь Ран думал примерно так же.

— А сам старший? — спросил в ответ Цинлинь. — Почему выбрал эту специальность?

— Потому что мне нравится, — спокойно ответил Цзянь, и добавил с улыбкой. — Мне интересно создавать код. А когда получается запустить навороченную программу без ошибок, от удовольствия готов улететь в небо!

Цинлинь глянул на профиль Цзянь Рана с опущенными вниз ресницами и заметил с улыбкой:

— Старший — маньяк учёбы!

— Да какой там! Вот Кэ Янь — тот ещё задрот, — отмахнулся парень. — Можешь спросить его обо всём, чего не понимаешь по специальности.

— Разве я не могу спросить тебя? — приподнял бровь Рен Цинлинь.

— Можешь, — кивнул Цзянь, — Но я не всё знаю.

Проливной дождь унёс знойную жару прочь. Цзянь Ран промок насквозь, и даже любимые кроссовки влажно хлюпали, но это совершенно не портило его хорошее настроение. Пока Рен Цинлинь не треплет ему нервы и спокойно общается, у них будут нормальные отношения.

Зазвонил смартфон в кармане Цзянь Рана. Он выудил аппаратик, глянул на экран и поднял трубку:

— Бабуля, что случилось? Ты чего звонишь?

— Я только что закончила волну, потом перевернула спальню и готова пойти поесть в душе. В перерывах между расстановкой.

Рен Цинлинь тоже услышал ответ пожилой женщины, но ни черта не понял.

Парень лишь часть жизни провёл в Пекине, а остальные годы жил за рубежом. Он, конечно, слышал песни на кантонском диалекте, но совершенно не понимал его. Вот и сейчас разговор Цзяня с бабушкой для него звучал, как абракадабра.

Парень потёр переносицу пальцами свободной руки. Что ж... Задача понятна. В будущем, когда Цзянь Ран вернётся домой, старший будет ещё больше болтать на кантонском. Это проблема.

Цзянь закончил разговор и увидел, что Рен Цинлинь идёт с каким-то задумчивым видом. Не удержался и спросил:

— О чём задумался?

— Старший, ты так легко перешёл на кантонский. Это была мама?

— Бабуля, — спокойно ответил Цзянь. — Спрашивала о тебе.

Рен замер:

— И что спросила?

— Да просто любопытничала — какой у тебя характер, как ты ладишь с людьми. Ну и так далее.

— И что ты ответил?

— А ты разве не слышал? — рассмеялся Цзянь Ран.

Младший лишь поджал губы и промолчал.

Видя, как надулся Цинлинь, Цзянь широко улыбнулся, сверкая смеющимися глазами, и у него резко подскочило настроение:

— Да не беспокойся! Всё хорошо! — сказал парень, и похлопал младшего по плечу. — Но ты мне будешь должен!

— Как я смогу вернуть долг старшему? — тихо спросил Цинлинь.

— Куда ты торопишься? — рассмеялся Цзянь Ран. — Расскажу тебе позже!

Младший чуть улыбнулся, изучая весёлое лицо Цзяня:

— Хорошо.

Когда Рен Цинлинь вернулся в свою комнату, оказалось, что он единственный из соседей не промок. Лишь немного намочил кроссовки. Остальные сидели, нахохлившись, словно мокрые курицы.

— Ты как это сделал? Ты же без зонта был? — заинтересовались ребята.

— Старший помог! — бросил Цинлинь, открывая свой шкафчик с одеждой.

— Ха! Цзянь Ран? — сразу угадал один из соседей — невысокий пухленький добряк.

— Мгм, — только буркнул Цинлинь, перебирая вешалки.

— Вы так подружились, чёрт, — горько простонал толстячок, падая на кровать. — Сегодня общий зонт, завтра совместный ужин, а потом поход в кино? Всегда между красивыми парнями есть какое-то притяжение, да? А я? А я могу с тобой дружить, если не такой красавчик?

— Я подумаю, — весело хмыкнул Рен Цинлинь.

По идее, ему надо было пойти в душ после военной подготовки, но он вытащил смартфон и набрал в строке поисковика Baidu:

«Как быстро выучить кантонский диалект».

После ливня занятия первокурсников стали проходить намного легче. В последний день военной подготовки по традиции должен состояться военный парад и Церемония начала учебного года.

Консультант по учебной части поймал Цзянь Рана после занятий и попросил подготовить речь для церемонии.

— Да почему снова я? — простонал в очередной раз Цзянь Ран.

— Ты красив, с хорошими оценками, и студентам приятно на тебя смотреть, — честно сказал консультант.

Но Цзянь Рана это не убедило:

— Люди сюда приходят учиться, а не на меня смотреть. Лучше пригласите отличника!

— Думаешь, я не хотел? Но Кэ Янь плотно занят в лаборатории, и у него нет времени! — Мужчина вздохнул. — Он хорош во всём, и тоже с приятной внешностью, но очень робкий. Из-за этой боязни публичных выступлений он столько возможностей упускает. Мне его жаль!

— Хм, — задумался Цзянь Ран. — Я попробую с ним договориться. Может, выйдет.

Вечером, когда Кэ Янь побрёл в прачечную на первом этаже со своими вещами, следом за ним увязался Цзянь Ран. Он бросил бельё в соседнюю машинку и спросил:

— Кэ Янь, почему не хочешь выступать на Церемонии перед первашами? — И прежде, чем мелкий ответил, быстро добавил: — Я спросил у старшей сестры, заведующей лабораторией. Твой проект закончен, и ты не занят.

Парнишка поджал губы и прошептал:

— Не хочу тратить время на такие глупые вещи.

— Жаль, — погрустнел Цзянь Ран. — Что ж! Снова придётся делать это в одиночку. Досадно...

— Брат Цзянь, — глянул на него Кэ Янь поверх больших очков. — Ты не хочешь идти?

— Конечно, не хочу! — Цзянь прислонился к стиральной машине и повесил голову: — Ты даже не представляешь, какая у меня нагрузка последнее время. Да ещё дома творится чёрт знает что. Никакого настроения выступать!

Мелкий немного знал о семье Цзян Рана, и в голове парнишки тут же разыгралась драма из жизни богатой и влиятельной семьи. Он с сочувствием посмотрел на Цзяня:

— Не то, чтобы я не хотел помочь. Я просто... Очень боюсь!

— Да забей! Нет проблем, — великодушно ответил Цзянь, душераздирающе вздыхая. — Подумаешь, не посплю пару ночей и подготовлюсь. Я привык. Не был счастливым, и не стоит привыкать.

Кэ Янь, мальчик с сердцем маленького ангела, всё больше и больше чувствовал себя виноватым. Он стиснул зубы и твёрдо произнёс:

— Брат Цзянь, ты займись своими делами, а я за тебя... выступлю!

До начала Церемонии оставалось десять минут, и Кэ Яня провожали в зал все его соседи по комнате.

— Янь Янь, — сказал Цзи Юаньси, — давай быстрее! Мы тебя подождём снаружи.

— Хорошо, — пискнул мелкий и нервно сглотнул.

— Эй! Успокойся, брат! — хлопнул его плечу Шэнь Цзысяо. — Ты просто представь, что выступаешь только перед нами, и всё будет в порядке!

— А лучше представь, что все мы сидим в нашей комнате, — добавил Цзянь Ран, приобняв трясущегося парнишку.

Тот мелко покивал, словно клюющая зерно курочка, и выдавил:

— Тогда я пойду.

Наблюдая, как Кэ Янь заходит в аудиторию и чуть не спотыкается, поднимаясь по ступенькам на сцену, занервничал даже Цзи Юаньси:

— Ребят, с ним всё будет в порядке?

— Всё будет хорошо! — отрезал Шэнь Цзысяо, нервно дёргая себя за мочку уха. — Он много готовился, и даже во сне бормотал эту речь. Спать не давал.

— Хорошо, парни, — вздохнул Цзи Юаньси, — пошли внутрь и сами посмотрим. Хотя... такая толпа...

— Знаю одну старшую сестру из деканата, — сказал Цзянь Ран. — Пошли найдём её. Она нас в зал и проведёт.

— Сколько же у тебя на самом деле старших сестёр? — развеселился Шэнь Цзысяо.

Цзянь через несколько минут нашёл знакомую женщину и попросил провести их в зал. Но та мотнула головой:

— Я бы хотела помочь, но зал уже битком, ребята!

— Мы даже стоя не поместимся? — удивлённо спросил Цзи Юаньси.

Женщина задумалась и ответила:

— Сейчас выступает глава факультета, поэтому порядок в аудитории нарушать нельзя. Когда начнутся выступления студентов, то можно тихонько пройти через заднюю дверь и постоять в уголке.

— О, это отлично! — улыбнулся Цзянь Ран. — Спасибо, сестра! Я как-нибудь угощу вас ужином!

— Я запомнила! — развеселилась женщина. — Смотри, не обмани потом, младший брат.

Парни прождали около получаса, прежде чем старшая сестра пустила их в зал.

Цзянь Ран, прячась за спиной Шэнь Цзысяо, мышкой пробрался внутрь и быстро нашёл свободное местечко, где и замер, уставившись на сцену.

— А сейчас, — объявил ведущий, — сюда выйдет представитель факультета Сетевой инженерии первокурсник Рен Цинлинь со своей речью.

Девушки в зале мгновенно оживились и выпрямились. Раздались дружелюбные аплодисменты.

— А где Кэ Янь? — озадачился Цзянь Ран.

— Он выступит следующим, — прошипел на ухо Шэнь Цзысяо: — Один первокурсник, один ветеран. Разве не так было в прошлом году на нашей Церемонии?

Цзянь лишь цокнул языком:

— Какая пустая трата времени.

Под взглядами зрителей Рен Цинлинь неспеша подошёл к пюпитру в центре сцены. Одет сдержанно и элегантно, с лёгкой непринуждённостью... На нём была белоснежная сорочка и чёрные брюки.

Цзянь Ран немного смутился.

«Это тот самый первокурсник, что нагло флиртует с ним каждый раз, когда они встречаются?»

— Ну что? — издевательски прыснул Шэнь на ухо. — Ты уже не считаешь, что время потрачено впустую?

<http://bllate.org/book/13883/1223979>